

Нэнси Паркер и мертвец в библиотеке

Автор:

Джулия Ли

Нэнси Паркер и мертвец в библиотеке

Джулия Ли

Сенсационные расследования Нэнси Паркер #3

Нэнси Паркер отправляется в роскошный особняк Мидвинтер. Теперь она не просто горничная, а камеристка богатой дамы и выглядит как изысканная английская леди. Правда, рукодельницей её не назовёшь, и действенного способа выводить жирные пятна с шёлка она не знает. Зато она отлично умеет выводить преступников на чистую воду! Недаром Нэнси раскрыла не одно громкое дело – у неё настоящий талант сыщика. Вот только на этот раз она сама ухитрилась влипнуть в историю. Нэнси Паркер обвиняется в... убийстве! Как же это вышло?!

Джулия Ли

Нэнси Паркер и мертвец в библиотеке

Julia Lee

NANCY PARKER'S CHILLING CONCLUSIONS

© Чомахидзе-Дороница М. Ш., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Нашему дорогому малышу Арчи

1. Неожиданная встреча с мисс Лэмб

Журнал Нэнси

Если бы я не поругалась с бабулей и не ВЫСКОЧИЛА из дома в бешенстве, я бы не ушла так далеко. Если бы я не ушла так далеко, то не столкнулась бы с мисс Лэмб.

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА С МИСС ЛЭМБ ИЗМЕНИЛА ВСЮ МОЮ ЖИЗНЬ!!!

Опять я забегаю вперёд, начнём с самого начала.

Рождество в нашем доме прошло довольно уныло. Тётушка Би заболела – это на неё совсем не похоже – и бабуля охала и ахала, что на неё очень даже похоже. Папа мало говорил, но я заметила, что он был расстроен больше обычного. К тому же я ПОТЕРЯЛА РАБОТУ. Я помогала (снова) на рынке, в овощной лавке мистера Бойда. Перед Рождеством всегда много покупателей, а потом: спасибо, Нэнси, и прощай! Даже гнилую капусту не дали с собой.

Вот из-за чего я поругалась с бабулей. Она думает, что я могла бы больше стараться и сохранить работу. Да, могла бы. Но не хотела. Стоять на холоде весь

день и торговать овощами – скука смертная. Но бабуля сказала: «Неблагодарная – вот ты кто!» А ещё: «Вечно задираешь нос». А ещё: «Ищешь на свою голову неприятностей!»

Но я-то знаю, что для меня лучше. Пора найти что-то новенькое.

И тут появилась мисс Лэмб. (Хотя всё получилось СОВЕРШЕННО СЛУЧАЙНО.) Я почти перестала злиться на бабулю к тому времени, как добралась до самого конца Хита. Оттуда рукой подать до шикарных магазинов Вейла, так что я решила пройтись – вдруг они ещё не убрали рождественские украшения. Для поднятия настроения нет ничего лучше, чем разглядывание праздничных витрин в морозный зимний день – даже если в карманах пусто. Ведь можно ПРОСТО ПОСМОТРЕТЬ.

И вот я разглядывала витрину канцелярского магазина – книги, ручки, карандаши, – как вдруг кто-то произнёс: «Нэнси Паркер!» Я обернулась и увидела мисс Лэмб – закутанную в пышный меховой воротник – под руку с незнакомой дамой.

(Мисс Лэмб – моя бывшая школьная учительница. Если б не она, я бы никогда не стала вести журнал. Она подарила мне замечательный дневник, когда я закончила школу в прошлом году, в день моего 14-летия, – и с тех пор я пишу!)

(И до сих пор делаю ошибки.)

Мисс Л. сказала, что часто вспоминает обо мне. Я рассказала ей о журнале и как раз перешла к своим приключениям, когда работала горничной, как вдруг дама, которая её саправаждала, поёжилась. «Понятно, – подумала я, – ей не терпится избавиться от меня!» Но, к моему удивлению, она сказала: «Давайте найдём местечко потеплее и послушаем Нэнси там. Предлагаю угостить её чаем с булочками». (Как хорошо, что она сказала УГОСТИТЬ, мне-то платить нечем.) Так мы и оказались в уютной кондитерской с тарелкой пышных оладий. Огорчало только одно: после прогулки на холоде у меня начался жуткий насморк! Эх, мой платок мог быть и почище. Бабуля снова рассердится, если узнает.

Подругу мисс Лэмб зовут мисс Бауман. Она называла мисс Лэмб Минта (сокращение от Араминта), а мисс Лэмб называла её Мэг. Похоже, они знакомы целую вечность и часто переглядывались, пока я рассказывала.

Стараясь вести себя как благовоспитанная леди, я спросила мисс Лэмб, что у неё новенького. Оказалось, она помолвлена – с доктором по имени Джеймс Макдоналд. Она не носит кольца, о помолвке ещё не объявили. (Признаюсь, я не поняла, что это значит. Но она объяснила.) «Перед началом занятий в школе я должна съездить к бабушке Джеймса – знатной даме! Она хочет сама проверить – ГОЖУСЬ Я ИЛИ НЕТ». Мисс Лэмб рассмеялась. «Только после этого мы сможем объявить о помолвке».

Она рассказала, что бабушка живёт в огромном доме за городом, и когда она приглашает гостей, они приезжают со своими слугами – камердинерами, горничными, водителями. Конечно, мисс Лэмб – простая школьная учительница – не может позволить себе такую роскошь.

И тут мисс Бауман стала дёргать бровями и подмигивать. «Минта, тут и думать не о чем. Ответ прямо у тебя перед носом!»

Я не очень поняла, о чём речь. Но кое-какие ДОГАДКИ у меня появились.

«Из Нэнси получится идеальная камеристка, – продолжила мисс Бауман. – Она знает, как принято вести себя в поместьях. И она сама говорит, что недавно потеряла место и никаких планов у неё нет».

Теперь я точно поняла, куда она клонит.

Я работала горничной и экономкой и умею готовить пирог. Но я никогда не занималась ничем сложным – платьями, причёсками. Никто меня не просил. До сегодняшнего дня.

Они опять переглянулись – мисс Бауман явно радовалась своей идее, – и мисс Лэмб сказала: «Что ж, ты бы согласилась, Нэнси?»

Вообще-то меня нельзя назвать рукодельницей и у меня нет секретного способа выводить жирные пятна с шёлка. Но ПИРСПИКТИВА привела меня в ВОСТОРГ.

Она была единственной учительницей в школе, которая разглядела, что голова у меня не пустая.

Поэтому я ответила и глазом не моргнув: «Думаю, я могла бы сыграть роль камеристки. Пару дней. Вряд ли это так трудно».

Тут мисс Лэмб расхохоталась и заметила, что работы будет немного, поскольку у неё нет модных платьев и она всегда сама делает себе причёску – то есть просто закалывает пучок. (Она явно не страдает из-за непослушных кудряшек, как я.)

Я сказала им, что мечтаю стать актрисой, а это прекрасный опыт. Даже если никто, кроме меня и мисс Лэмб, не узнает, что я играю роль. Конечно, я уже поняла, что мне никак не осуществить свою главную мечту – быть **ДЕТЕКТИВОМ**, – пока я не стану старше (и мудрее?!). Зато шанс поактёрствовать – как раз то, что нужно. К тому же мне совершенно нечем заняться.

Когда мы вышли из кондитерской, мисс Бауман дала мне 5 шиллингов на новый журнал. Она сказала: «Не терпится прочитать про твоё следующее приключение, обязательно всё запиши». Я не потратила все деньги сразу. А пошла в канцелярский магазин и купила вот это – маленький чёрный блокнот – он как раз подойдёт. Он помещается в карман, и его легко спрятать. А это очень важно – как я узнала на собственном горьком опыте!!!

2. Домашний халат шерлока холмса

Квентина Айвса тошнило. Он ворочался на заднем сиденье нового автомобиля отца. На каждом повороте его мотало с одной стороны на другую – на гладком, кожаном сиденье; а дорога за городом такая извилистая. За окном кружился снег, ничего не видно. Глядя на метель, он почувствовал, как тошнота снова подступает к горлу.

Отец Квентина был в восторге от машины. Она был намного мощнее прежней, и он ехал быстро, несмотря на непогоду. Время от времени миссис Айвс, на переднем сиденье, теряла терпение:

– Право же, Джеффри! Неужели нужно так гнать?

Однако мистер Айвс не обращал никакого внимания на её слова.

Они направлялись в поместье Мидвинтер. Утром, за завтраком, мистер Айвс отвлёкся от чтения газеты и сказал:

– Напомните, зачем мы туда едем?

Миссис Айвс ответила:

– Затем, что нас пригласила леди Слит!

– А откуда мы знаем леди Слит?

– Ты её не знаешь, Джеффри. Пока. Мы с ней состоим в одном благотворительном комитете.

– Так вы подруги? Впервые слышу. Разве не ты говорила, что она ничтожество?

Миссис Айвс всех так называла, но теперь она торопливо принялась намазывать на тост мармелад и уточнила:

– Вовсе нет. Никогда я такого не говорила. Что за ерунда? Возможно, давным-давно я выразила определённые сомнения в её личных качествах, но это было до того, как мы познакомились...

Квентин наблюдал за матерью. На его профессиональный взгляд (он во всём брал пример со своего кумира, Шерлока Холмса), она была до крайности польщена, даже смущена и взволнована приглашением леди Слит. Подобный вывод напрашивался сам собой: нос порозовел, и она часто моргала и рассеянно откусывала кусочки тоста. За семейными завтраками – в основном невыносимо скучными – ему нравилось оттачивать навык наблюдения. Однако его отец сильно усложнял задачу, полностью прячась за разворотом *The Times*.

Покончив с дедукцией, Квентин принялся за яичницу с беконом. Его совсем не радовала поездка в поместье Мидвинтер. «Лучше бы родители позволили ему

остаться дома!» Рождественские каникулы подходили к концу, и ему не хотелось тратить ни одного дня на скучнейший визит к незнакомым людям. Его ждал набор юного химика и стопка книг. Всё, что отвлекает от мыслей о школе. Квентин с ужасом думал об очередном семестре. В прошлом году обучение в частном пансионе началось не совсем удачно, и ему так и не удалось подтянуться за лето. Но отец и слышать не хотел о том, чтобы поменять школу, а мама и слышать не хотела, чтобы он остался дома один. Их экономка уехала навестить семью, горничная отправилась погостить к своей матери сразу после завтрака, так что они собирались запереть дом на несколько дней. Квентин заявил, что прекрасно проведёт время. Он уже представил, как устроит пир из сэндвичей с индейкой и холодного рождественского пудинга.

- Это как поход, - объяснял он матери, - только без палатки.

Но она отказалась даже слушать. Она сказала:

- Леди Слит не случайно указала твоё имя в приглашении. Думаю, там будут и другие дети.

От такой новости Квентину стало ещё тоскливее. Он столько времени провёл в четырёх стенах с толпой мальчишек, шумных, грязных, грубых, а иногда и вонючих. Некоторые обижали его, некоторые подлизывались и ябедничали. Он был сыт по горло другими детьми.

Миссис Айвс глянула из окна на хмурое небо.

- Ну же, Квентин, будь хорошим мальчиком и сходи за своим чемоданом. Ехать далеко, нам пора отправляться.

Квентин поспешил к себе в комнату. Если уж ему придётся ехать, он сделает всё, чтобы избегать других детей - для этого достаточно уткнуться носом в книгу. Он взял «Рождественский ежегодник для мальчиков», два новых приключенческих рассказа и несколько комиксов из своей внушительной коллекции.

Чемодан лежал на кровати. Горничная собрала вещи под бдительным оком его матери, которая раздавала указания. Квентина не спрашивали. Чемодан был набит одеждой и обувью, включая - фу! - чёрные лакированные туфли для

танцев. То, что он хотел взять, уже никуда не втиснуть. Сверху лежал строгий жёсткий шерстяной пиджак в клетку и галстук-бабочка того же цвета. Мать заставляла надевать этот пиджак на детские праздники, и Квентин ненавидел его. Под пиджаком лежал новый халат. Если вытащить его, освободится место для книг, такой он громоздкий. Квентин помедлил. Халат доходил ему почти до щиколотки и завязывался шёлковым поясом. Когда он надевал его и расхаживал по комнате, то чувствовал себя настоящим Шерлоком Холмсом – когда он размышляет над очередной загадкой в доме 221Б на Бейкер-стрит. Квентин не курил трубку и не играл на скрипке, конечно. Но когда он глядел на себя в зеркало шкафа и щурил глаза, сходство было налицо.

Оставив халат в чемодане, он вытащил пиджак и спрятал в глубине шкафа. Туда же закинул чёрные лакированные туфли, а в свободные места уложил книги. Затем захлопнул крышку, щёлкнул замками и потащил чемодан вниз.

Теперь он, угрюмый, торчал на заднем сиденье автомобиля, и его сильно укачивало. Радовало только то, что у него будет что почитать и не придётся изображать форменного кретина в лакированных туфлях и мерзком пиджаке.

3. В дамском зале ожиданий

Журнал Нэнси

Я пишу это в дамском зале ожиданий на станции Ватерлоо. Мисс Лэмб сидит напротив и читает газету. Мы взяли в кафе чай и сосиски в тесте. (Должна признаться, НЕМНОГО НЕПРИВЫЧНО писать о человеке, который может протянуть руку, взять мой блокнот и прочитать о себе!)

Бабуля не обрадовалась моей новой работе, но тётушка Би пожелала удачи. Так что накануне я ночевала у мисс Лэмб, и весь вечер мы паратиковались:

я старательно изображала камеристку, а мисс Лэмб – леди, которая не может без меня обойтись!

Мисс Бауман веселилась от души и помогала, чем могла. (Мисс Л. и мисс Бауман снимают одну квартиру, на верхнем этаже милого старого дома в Блэкхите.) Она одолжила мисс Лэмб вечернее платье и ожерелье. А ещё пришила кружевной воротник к моему простому чёрному платью с прошлого места работы и укоротила подол на пару дюймов – потому что камеристка настоящей леди должна выглядеть стильно. Она даже не поленилась покрасить кружево в чёрный цвет, тон в тон.

Мисс Лэмб сказала: «Кажется, единственное, что портит картину, – это я!»

Она призналась, что очень волнуется из-за встречи с бабушкой своего ссуженного. Мисс Бауман сказала: «Глупости. Она полюбит тебя». Но при этом не подмигнула и не улыбнулась. (Мой детективный нюх сразу учуял неладное!)

Мисс Лэмб ответила: «Жаль, что ты не едешь со мной, Мэг», а мисс Бауман сказала: «Я тебе там не нужна. Джеймс не оставит тебя одну». (Кажется, она хотела сказать – «Джеймс защитит тебя». Тут явно наклеивается ИСТОРИЯ!)

Мы застелили диван одеялами и подушками, там я и спала. Утром мисс Лэмб и мисс Бауман позавтракали в шёлковых халатах. Затем мисс Бауман отправилась на работу – она пишет для журнала! – а я помогла мисс Лэмб уложить вещи. Между её платьями мы проложили бумажные салфетки. По словам мисс Бауман, так они не сомнутся. Мисс Лэмб сказала: «Столько суеты! Через несколько часов тебе снова придётся всё распаковывать, Нэнси, – мы будем уже в поместье Мидвинтер». Она вздохнула.

Поместье Мидвинтер – так называется дом, куда мы едем, а его хозяйка – леди Слит. (Я знаю, как пишется её имя, потому что оно значится в приглашении: плотной белой карточке с красивым окаймлением. Попробую зарисовать.) Мисс Лэмб рассказала, что там есть речка под названием Винтерборн, и она течёт через деревни Апвинтер, Мидвинтер и Лоуэр-Винтер. Звучит так живаписно.

(Мисс Л. никогда там не была, она узнала всё это от доктора Джеймса.)

Поместье Мидвинтер, Мидвинтер, возле Танбридж-Уэллса, Кент

Леди Слит имеет честь пригласить...

Никогда не слышала о леди Слит, но, кажется, она известна тем, что на её ужины, вечеринки и тому подобные приёмы съезжаются важные люди. Не могу отделаться от мысли, что на прошлой неделе я стояла за овощным прилавком в папином старом пальто и с мешком на поясе, а сегодня вечером буду в роскошном особняке, в чёрном платье с кружевным воротником – в компании дворецких, лакеев, камеристок, других леди и проч. Надеюсь, они не раскусят меня!

Идёт снег, но он тает, как только касается земли. Мисс Лэмб одолжила мне чёрный шерстяной шарф, чтоб не простудиться, но, боюсь, у меня ботинки дырявые.

Только что объявили наш поезд – пора спешить. (Как хорошо, что блокнот помещается в кармане.)

4. Пока всё хорошо

Журнал Нэнси

Я уже в поместье Мидвинтер – и пока всё хорошо. (Кажется.) Насколько я могу судить, никто не удивился, что я назвалась камеристкой. Другие слуги так заняты, что даже не смотрят на меня. Фью!

Водитель леди Слит забрал мисс Лэмб и меня со станции. С нашим поездом приехал ещё один гость – джентльмен, видимо частый посетитель, он сказал водителю: «И снова здравствуй, Беттс» – и вручил ему свой чемодан. Его зовут Джаспер Грант. Он представился мисс Лэмб, и я услышала, как она воскликнула: «Тот самый Джаспер Грант?» – и добавила, что прочитала пока только 2 его книги. (Значит, он писатель!) Он рассмеялся (какой приятный смех) и сказал, что это на 2 книги больше, чем те, кто щитаёт, что знает о нём всё. Мне показалось, что они сразу сдружились. Может, мисс Л. зря волновалась насчёт поездки. Кстати, мистер Грант приехал без камердинера – только с чемоданом. Кто знает, может, мисс Лэмб неправильно поняла все эти правила?

Мне до смерти хотелось как следует разглядеть взаправдашнего писателя, но меня усадили рядом с водителем, и я поняла, что лучше замереть и смотреть вперёд. Хорошие слуги ведут себя так, будто сделаны из камня – не из плоти и крови, – и никогда и ни за что не ведут себя так, будто у них имеются мозги.

Должна сказать, за городом настоящий СНЕГОПАД. Когда мы подъехали к повороту на Мидвинтер, стемнело, но в свете станционных фонарей ярко блестели гигантские сугробы. И с неба падали пышные холодные хлопья!

Поместье Мидвинтер оказалось ОГРОМНЫМ и ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ ХОЛОДНЫМ. Машина остановилась довольно далеко от ворот, дворецкий и лакей вышли с большими зонтами, чтобы проводить нас в дом. Оказывается, всё поместье окружает ров. Вода в нём чёрная, как смола. Пришлось перейти по пешеходному мостику под аркой. А потом пересечь что-то вроде лужайки – но намного шикарнее, – чтобы добраться до парадного входа. К тому времени я точно знала, что ботинки у меня ДЫРЯВЫЕ!!! Как только мы вошли, горничная увела меня наверх, а дворецкий (по имени Фортнум) проводил мисс Лэмб и мистера Гранта в другую комнату. Мисс Л. бросила на меня взгляд через плечо. Я не поняла, что он значит – «удачи!» или «помогите!!!».

Горничная отвела меня в спальни прислуги на верхнем этаже восточного крыла. Кажется, мне придётся делить комнату с другой девушкой – хотя её пока не было. (Интересно, какая она? Надеюсь, дужелюбная. Может, чему-то у неё научусь.) Комната оч. удобная по сравнению с теми, где мне доводилось жить. Ничего удивительного, ведь камеристки занимают положение намного выше, чем горничные, и должны быть изящными и утончёнными. В комнате стоял стол для шитья (надеюсь, никто не попросит меня шить!), возле него манекен для

одежды – прям БЕЗГОЛОВОЕ ТЕЛО на одной ноге! Придётся запомнить, что бояться тут нечего, если вдруг я проснусь посреди ночи!!!

Кошмар Нэнси – и не только из-за шитья!!!

Кровать ближе к камину была уже занята. Я заметила пару ботинок и чемодан под ней. Оставалась кровать у окна – наверняка тут сквозняки. Хотя, если бы я приехала первой, я бы тоже заняла лучшее место.

Горничная подождала, пока я положу сумку и пальто, затем отвела меня вниз, чтобы я разобрала чемодан мисс Лэмб. По дороге она показывала, где что – Синяя комната, Красная комната, северное крыло и так далее. Я попыталась запомнить все лестницы и коридоры и сколько раз мы повернули направо и налево, чтобы не заблудиться. Перед этим я работала экономкой в большом доме, но не в таком чудовищном лабиринте, как этот!

Мисс Лэмб устроилась в Розовой комнате в западном крыле. Её шляпа и пальто лежали на кровати, так что она определённо успела здесь побывать. Интересно, она чувствует себя так же, как и я, – чуточку обалдевшей от всего этого?

Розовая комната меньше и безвкуснее, чем я ожидала в таком великолепном доме. (Другим гостям дали комнаты получше?!) Но здесь есть шёлковые покрывала с вышитыми розами и своя собственная крошечная уборная с сидячей ванной и розовым умывальником. Пока я раскладывала туалетные принадлежности мисс Лэмб, я услышала голоса – две леди болтали и смеялись. Похоже, в соседней комнате. Одна из них точно сказала «тоска несусветная», а другая ответила «ненадолго». Затем они рассмеялись, и до меня долетели слова «... не надей глупостей» и «с чего ты взяла...» – интересно, о чём это они!..

Если тут такие тонкие стены, я должна быть оч. осторожной, вдруг кто-то подслушает меня и мисс Лэмб. (Не хотелось бы выдать свой секрет, ведь я не та, кем притворяюсь.)

Затем я сложила одежду мисс Л. – несмотря на салфетки, она вся помялась. Я разложила её ночнушку на кровати – но у меня получилась какая-то помесь пугала и трупа! Так что я снова сложила её, так она больше похожа на самую обыкновенную ночнушку.

После этого я не могла найти себе занятие, поэтому решила взяться за журнал. Понятия не имею, что будет дальше – всё такое необычное. Может, кто-то придёт за мной? Умираю как хочется чаю!!! С тех пор как мы ели сосиски на станции Ватерлоо, прошла целая вечность.

5. Другие дети

В поместье Мидвинтер всё же были другие дети. Квентин слышал их голоса прямо за дверью своей спальни. Акцент у них был странный. Один сказал: «Давай», а другой ответил: «А вдруг он ужасный?»

Что за наглые болваны! Не успели познакомиться, а уже критикуют. Квентин не собирался больше это терпеть. Он распахнул дверь. За ней, разинув рты, стояли мальчик и девочка. Рука девочки замерла в воздухе, она как раз собиралась постучать.

Мальчик сделал шаг назад.

– Скотти и Бинс Оттер, – произнёс он. Он был выше Квентина, а голова его по форме напоминала грушу.

– Мы пришли поздороваться, – сказала девочка, улыбаясь во весь рот и не двигаясь с места. Она оказалась намного ниже ростом, и её лицо было густо усыпано веснушками. – Я Бинс. Он Скотти. Для ясности.

– Квентин Айвс, – проворчал Квентин. – Минуточку, вы сказали, ваша фамилия Оттер?

– Давайте обойдёмся без шуток[1 - Оттер – выдра по-английски. (Прим. пер.)], – сказал мальчик.

– Я и не собирался. Просто я знаком с девочкой по фамилии Оттер, а ведь фамилия эта довольно редкая. Её отец – эксперт по археологии. Может, вы знакомы с...

– С Эллой?! – воскликнули они хором.

– Её отец – кузен нашего папы, – сказал Скотти, а Бинс добавила, взвизгнув от восторга:

– Мы как раз гостили у них в Сибурне на Рождество!

У Квентина остались приятные воспоминания о Сибурне, где он провёл прошлое лето и познакомился с Эллой Оттер. Конечно, они возненавидели друг друга с первого взгляда, но потом умудрились впутаться в одно приключение, и всё изменилось. Квентину было нелегко заводить друзей, но когда вместе попадаешь в передряги – это очень помогает!

Скотти выпятил грудь.

– Наш папа – Косвэй Оттер – изобретатель. Он путешествует по Европе, изучает разные производства. А мы его сопровождаем.

Он собрался продолжить, но Квентин его перебил:

– Скука смертная.

– Что ты, мы видели столько музеев, и соборов, и художественных галерей, – отозвалась Бинс.

Это тоже скука смертная. Напоминает затянувшийся школьный выезд.

– Мы американцы, – заявил Скотти.

Это объясняет акцент. Видимо, холмсовская дедукция покинула его на мгновение. Жуткая автомобильная поездка так измотала его, что он ничего не соображал. Он встряхнул головой и поклялся быть внимательнее.

– Мисс Кеттл попросила устроить тебе экскурсию по Мидвинтеру, – добавила Бинс. – Ты готов?

Квентин глянул на себя. На нём была нарядная белая рубашка и школьный галстук. Его мать всегда старалась, чтобы он производил хорошее впечатление. Несомненно, она захотела бы, чтобы он надел дурацкий клетчатый пиджак. Откуда ж ей было знать, что он остался дома.

– Совершенно готов, – бросил он небрежно. Он понятия не имел, кто такая мисс Кеттл, но виду не подал. – А вы?

Оба Оттера кивнули. На них были мешковатые вязаные свитера, у Скотти – ярко-зелёный с красными манжетами, у Бинс – светло-жёлтый с синей полоской на талии: такие можно надеть, если собираешься лазать по деревьям или топтать по лужам. Квентин не удержался и глянул вниз – не обуты ли они в резиновые сапоги. Оказалось, что нет, но их обувь явно нуждалась в чистке. Значит, их отец либо ничего не замечает, либо его не заботит, чтобы дети производили хорошее впечатление. Видимо, мама не поехала с ними или она слепая. Довольный своими умозаключениями, Квентин сказал:

– Показывайте дорогу. Этот дом – настоящий лабиринт. Я понятия не имею, куда идти.

– Запомни, – сказала Бинс, – по своей форме дом напоминает квадрат с внутренним двором в центре. Значит, есть северная сторона, южная сторона, восточная сторона и...

Скотти перебил её:

– Думаю, он тебя понял.

Квентин заметил, как Бинс показала язык спине своего брата, как только Скотти отвернулся. И не сдержал улыбку.

6. Игра в шарики

Скотти и Бинс спускались по винтовой лестнице, они вертели головой на каждом повороте и осматривали каждый дюйм деревянной обшивки стен.

Квентин шёл следом. С чувством собственного превосходства он заметил:

– Полагаю, вам не доводилось бывать в настоящих замках.

– Мы жили в немецком шлоссе, – сказала Бинс.

– И в нескольких шато, пока путешествовали по Франции, – добавил Скотти. – Помнишь тот, с башенками, похожими на мухоморы, которые растут прямо на бревне?

Бинс рассмеялась.

– Кстати, – обратилась она к Квентину, – поместье Мидвинтер – не поместье. Он называется замком со рвом. Мисс Кеттл рассказала нам его историю.

– Всё началось в 1320 году с сооружения, которое теперь называется «восточное крыло»... – пропел Скотти. – Мы приехали вчера, так что немного обогнали тебя.

Они подошли к тяжёлой резной двери и остановились.

– Думаешь, можно? – спросила Бинс, а Скотти вместо ответа едва заметно покачал головой. Всё же, послушав у двери несколько минут, они открыли её и зашли внутрь. Квентин не отставал. Их манеры показались ему странными и даже неприятными. Хотя, может, именно так ведут себя братья и сёстры. Откуда ему знать, он ведь единственный ребёнок, и ему это нравится.

– Библиотека! – объявил Скотти. Это была длинная комната, освещённая резким белым светом, отражённым от снега. Слева окна выходили на ров, а справа – на внутренний двор. Здесь было море книг, два камина, по одному с каждой стороны. Квентин пытался вспомнить, доводилось ли ему бывать в такой роскошной комнате, и не мог. Перед ним простирался натёртый до блеска деревянный пол: идеальное место для Шерлока Холмса, чтобы ходить взад-вперёд и размышлять.

– Как раз подходящий пол для игры в шарики, – обрадовалась Бинс, присев на коленки и открыв небольшую полотняную сумку. Она достала несколько стеклянных шариков. Скотти стоял, сунув руки в карманы, и обзирал комнату.

– Я думал, мы осмотрим дом, – сказал Квентин.

– Так и есть, – пробурчал Скотти.

– Нет, если мы останемся здесь и...

– Тихо, – прикрикнула Бинс таким тоном, что Квентин пришёл в бешенство: она ниже его ростом и наверняка младше, да к тому же девчонка – как она смеет! По его подсчётам, Скотти было не меньше тринадцати, а Бинс – всего десять или одиннадцать. Самому Квентину было двенадцать с четвертью.

– Думаешь, стоит сказать ему, Скотти? – добавила Бинс. Шарики покатались по половым доскам. Квентин услышал, как они стукнулись друг о друга.

Скотти прохаживался у полок с книгами, пристально разглядывая резьбу, а не книги. Он сказал:

– Наверное, мисс Кеттл всё равно ему расскажет.

Квентин взорвался.

– Слушайте, что это вообще за игра «стоит – не стоит»?! Жутко раздражает, должен сказать. И кто такая мисс Кеттл, которую вы упоминаете через слово?

Две пары круглых серых глаз уставились на него в недоумении.

Скотти заговорил спокойным, чуть снисходительным тоном:

– Мисс Кеттл – компаньонка леди Слит, помощница без жалованья, насколько я понимаю, и ей поручили следить за нами, детьми.

– За молодыми гостями, – поправила его Бинс. – Она сказала, нам лучше держаться вместе. И повеселиться.

Скотти добавил:

– Значит, лучше ему сказать.

Бинс объяснила:

– Когда мисс Кеттл рассказывала историю поместья Мидвинтер, она сказала, здесь можно найти кое-что необычное. Понимаешь, дом такой старый и его построили столько веков назад, что предыдущие хозяева устроили тайные проходы в стенах.

– Тайные проходы? – настроение у Квентина резко улучшилось.

– Да! Говорят, они спрятаны за раздвижными панелями и обманными стенками. Здесь есть туннели, по которым можно незаметно покинуть поместье в случае опасности.

Скотти перебил сестру и добавил высокомерным тоном:

– Не только в случае опасности. Некоторые построены так, чтобы хозяин поместья мог шпионить за своими гостями. Если приезжали соперники или враги, их провожали в комнату, где их можно было подслушать, оставшись незамеченным. Он заставлял их ждать так долго, что им ничего не оставалось, как говорить друг с другом, и надеялся услышать что-то полезное – и использовать это против них. Хитро, правда?

Бинс подошла к Квентину и прошептала, её глаза светились от возбуждения:

– Мы нашли тайный проход! По крайней мере, панель, которая открывается, хотя мы не решились залезть внутрь.

– Это вполне может оказаться просто-напросто старым шкафом. Он в папиной спальне, – Скотти провёл рукой по деревянной обшивке стен. – Прямо над библиотекой. Если там и есть проход, он может вести сюда.

– Мы пришли проверить, – шепнула Бинс, – но нам бы не хотелось, чтобы кто-то застал нас за этим занятием. Тогда это уже не будет секретом.

Скотти рассмеялся и принялся исследовать следующую стену.

– Мисс Кеттл упоминала, что круглые детали служат ключом. То есть круглая резьба. Их можно сдвинуть, нажать или повернуть, чтобы открыть панель. Проблема в том, что их так много, куда ни глянь. Весь дом обшит деревянными панелями!

Тут они услышали тяжёлые шаги за дверью, в которую вошли. Все трое замерли. Шаги остановились. Дверь резко распахнулась, рискуя стукнуть любого, кто стоял за ней.

– Шарики, Квентин, – прошипела Бинс сквозь зубы, Квентин бросился на пол и сделал вид, что играет. Бинс кинула ему два шарика. Один был с жёлтыми разводами, другой – ярко-красный с голубым. Краем глаза он заметил, как Скотти схватил книгу с полки и плюхнулся на скамью под окном, делая вид, что увлечён чтением.

На пороге появилась пара широких, начищенных до блеска чёрных туфель. Склонившись над своими шариками, Квентин быстро оценил ситуацию на манер Холмса. Запах сигар и лаймового одеколona заполнили комнату. Мужчина (по голосу крупный, плотного телосложения) прочистил горло.

– Надо же! – произнёс он совсем невесело. – Что у нас тут?

Бинс подняла голову. Её лицо светилось невинностью маленькой девочки.

– Играем в шарик, сэр. Тут как раз подходящее место.

– Больше нет, маленькая мисс. Нам с леди Слит подадут чай в этой комнате, и мы не хотим, чтобы нам мешали. Шарик. Или дети. Или что-либо другое.

Квентин взял красно-голубой шарик и прицелился на самый близкий к туфлям непрошеного гостя плотный, чёрный как смола шар, исполосованный шрамами, которые он несомненно получил в многочисленных битвах. Чёрный шарик

громко стукнулся о правый носок джентльмена. Будто из ниоткуда опустилась большая рука и схватила его. Стекланный шарик исчез в ладони. Округлое лицо с двойным подбородком имело выражение в высшей степени самодовольное, а взгляд словно бросал им вызов.

Бинс села, поджав под себя ноги, и уставилась на него. Квентин воскликнул:

– Но!.. – Скотти спрыгнул со скамьи и подошёл к ним, выставив книгу словно оружие.

С дальнего конца комнаты вошёл лакей с большим серебряным чайником, а за ним горничная – она несла поднос с чашками и пирогом.

– Вон, дети, – сказал джентльмен тоном, не терпящим возражений. – Сейчас же.

– Он забрал мою Тёмную Звезду! – крикнула Бинс, когда они вышли в коридор. – Лучший шарик на всём белом свете. Как он посмел?

– Это был Мармадьюк Роксбер, – сказал Скотти Квентину. – Важная шишка.

– Мерзкий тип, – хныкала Бинс. – Невоспитанный. Напыщенный.

– Важные шишки всегда напыщенные. Они не знают, как быть нормальными людьми.

– И что в нём такого важного? – спросил Квентин.

Скотти снова вернулся к снисходительному тону.

– Он очень богат и вкладывает в разные проекты. Его пригласили сюда встретиться с папой или, может, папу пригласили, чтобы встретиться с ним. Кажется, леди Слит славится тем, что сводит вместе богатых, могущественных, умных и интересных людей. Просто забавы ради.

Квентин представил собственных родителей. Отец занимался каким-то нудным бизнесом и много времени проводил на поле для гольфа. А мама вечно пропадала в благотворительных комитетах и часто играла в бридж. Ни одного из

них нельзя назвать богатым или могущественным. Или умным. Уж точно не интересным.

- Здесь есть известная актриса, кстати, - продолжал Скотти, - и какой-то выдающийся писатель.

Квентин сомневался, что его родителей можно назвать выдающимися.

- Откуда ты всё это знаешь? - спросил он.

Скотти пожал плечами и зашагал вверх по лестнице.

- Мы держим руку на пульсе, - ответил он.

- Не обращай на него внимания. Это одно из папиных любимых выражений, - сказала Бинс, подтолкнув Квентина локтем, чтобы шёл за ними. - Если честно, это мисс Кеттл рассказала нам. Она кладёшь информации.

- Мне бы хотелось познакомиться с ней.

- Конечно. Пора пить чай. Она ждёт нас наверху.

- А она предупредила вас, что Мармадюк Роксбер такой мерзкий тип?

- Гм... нет. Но взрослые никогда не признаются в таком детям, правда?

«Точно подмечено», - подумал Квентин и посмотрел на Бинс с уважением.

7. В столовой для прислуги

Журнал Нэнси

Уму непостижимо! Я только что столкнулась со знакомым.

Я как раз поднималась по лестнице после чая, который подали в столовой для прислуги, а мальчик спускался вниз. Он шёл и на ходу натягивал свитер – одну руку наполовину засунул в рукав, а голова была ещё внутри, так что лица я не видела. Я сказала: «Эй, осторожно!» Наверно, это было не совсем вежливо – но он чуть не сбил меня с ног. Тут его голова высунулась из свитера, и я крикнула: «Квентин!» – а он произнёс: «Ух ты! – а потом: – Нэнси Паркер! – и – ты теперь здесь работаешь?»

Его зовут Квентин Айвс, мы познакомились прошлым летом в Сибурне. Смешной паренёк – не такой уж противный для избалованного мальчишки, который мнит о себе бог весть что. Я спросила, что он делает в Мидвинтере, а он скорчил недовольную физиономию и сказал, что его маму и папу пригласили в гости. Он не видел их с самого приезда и даже не знает, где их комната. (Значит, не я одна путаюсь в этих коридорах.) Я сказала ему, что теперь я камеристка и тоже приехала по приглашению. Нет нужды вдаваться в лишние подробности.

Квентин сказал, что кузены моей подруги Эллы Оттер тоже здесь. И вместе они занимаются тем, что ищут тайные проходы – как раз в духе Квентина! У него в голове одни фантазии о ШПИОНАХ и секретных заданиях.

Думаю, он тоже мог бы сказать, что в моей голове одни фантазии – о том, чтобы стать детективом или актрисой – когда-нибудь. Но я хотя бы раскрыла парочку преступлений в своё время. И если б у меня был шанс упражняться в актёрском мастерстве, то, как любит говорить тётушка Би, «кто знает, к чему бы это привело»?

Квентин сказал, что его комната на верхнем этаже (как и моя), и если нам понадобится встретиться или передать друг другу сообщение, можно сделать это прямо тут, на этом месте. Он показал на чудную голову, вырезанную на стойке перил – какой-то пират или солдат. Или кто-то с большим зубом, судя по гримасе. (Представить себе не могу, почему Квентин считает, что нам нужно будет встречаться или передавать тайные послания!!! Но он так любит приключения, и, думаю, ему просто скучно.)

За чаем я познакомилась с другими гостящими слугами. Насколько я поняла, кроме меня есть ещё только одна камеристка (девушка, с которой я делю комнату) и скользкий тип – лакей некоего сэра Роксбера. (Роксбура? Роксберда?) Может, приедут и другие – но это лишний раз доказывает, что не все привозят с собой прислугу.

Другую девушку зовут

Софи Леблонк, и она француженка! (Говорят, французские камеристки – лучшие.) Вообще-то она не девушка – скорее молодая женщина – оч. красивая, с тёмными волосами и хитрой улыбкой. Думаю, её платье тоже французское, намного лучше моего старого, чёрного – даже после того, как мисс Бауман пришила к нему кружева.

Самое интересное, что она камеристка мисс Лили Лопес – ТОЙ САМОЙ Лили Лопес!!! Она такая знаменитая, что я видела её фото в газетах. Она играла в постановке в Лондоне перед Рождеством, а на следующей неделе начнёт репетировать новый спектакль. Когда за чаем мой сосед сказал «начнёт репетировать», у меня мурашки побежали от удовольствия!

Как бы мне хотелось понравиться мисс Лопес! Может, у неё найдётся для меня хотя бы крошечная роль в новой пьесе?! (Мне ведь понадобится работа, когда мы тут закончим. Представляю, что скажут дома, когда я приеду и объявлю всем, что буду играть в спектакле в Вест-Энде!!!) Мне всё равно, даже если у меня не будет ни одной реплики. Для начала попробую подружиться с Софи Леблонк. Кажется, спальня мисс Лопес недалеко от мисс Лэмб. Думаю, мы скоро встретимся!

Все слуги леди Слит очень СТАРЫЕ. Они прожили в Мидвинтере много лет, и, думаю, за все эти годы в их жизни почти ничего не изменилось. Ворчливая старая горничная постучалась в дверь Розовой комнаты и сказала мне, что чай подан в столовой для прислуги. Иначе мне пришлось бы целую вечность провести в комнате и слушать урчание в животе – не зная, что делать и куда идти.

И ещё – я хотела написать домой, но лакей сказал, что все заняты по горло, и в такую метель никто ничего не понесёт на почту. И правда, в окне ничего не разглядеть за пеленой снежных хлопьев. Но грубить-то зачем?

8. Бедняжка мисс Лэмб

Журнал Нэнси

Мне нравится быть камеристкой! Такая ПРОСТАЯ РАБОТА по сравнению с другими моими занятиями. Не нужно бегать туда-сюда каждый раз, когда звонит колокольчик. Не нужно таскать тяжёлые вёдра с горячей водой или чистить измазанные сажей каминные – и при этом всегда выглядеть чисто и аккуратно, свежей как огурчик! Когда я работала горничной, у меня не было ни минуты покоя.

Единственное, что требует усилий, так это сама мисс Лэмб. (Я знаю, что каждая горничная должна радовать свою миссус, но обычно для этого достаточно использовать правильный воск для пола и не проливать соус.) Но бедняжка мисс Лэмб вернулась в Розовую комнату такая взволнованная и расстроенная. И явно не из-за таких глупостей, как соус или пол. Как я поняла:

- Леди Слит оказалась САМОЙ НАСТОЯЩЕЙ ВЕДЬМОЙ и вела себя с ней очень грубо.
- По прибытии всем подали чай в гостиной, а леди Слит появилась только под конец. Мисс Л. сказала: «Своей холодностью она с самого начала показала, что я ей не нравлюсь. Кажется, она пыталась скомпрометировать меня своими странными замечаниями и выставить идиоткой перед другими. Я так нервничала, что, думаю, действительно выглядела идиоткой».
- Хуже всего, что доктора Джеймса там не было, и никто за неё не заступился!

Хотя поместьем Мидвинтер несколько сотен лет, телефон тут всё-таки есть. Доктор Джеймс позвонил и предупредил, что застрял в больнице и пока не может уехать. (Мисс Лэмб ждала, что он нас встретит, когда мы приедем.)

Стараясь хоть как-то поддержать её, я сказала, что, конечно же, он не может уйти в самый разгар операции, пока человеку отпиливают ногу или что там делают. Но мисс Л. сказала, что он не такой доктор. Он эксперт по лёгким, так они и познакомились – во время войны он лечил её брата.

Мне пришлось успокоить её, чтобы она взяла себя в руки и приготовилась к ужину. Я попыталась переодеть её в вечернее платье, но она то и дело подбегала к окну и вглядывалась в снег. «Он ни за что не доберётся сюда!» – бубнила она. А потом прекратила беготню и бросилась на кресло. Она сказала: «Я не говорила тебе до сих пор, Нэнси, НО...»

Сердце ушло в пятки. Я уже усвоила, что хозяйки – даже самые хорошие – всегда что-то недоговаривают, ДО ТОГО как взять тебя на работу! На мой взгляд, это чистый обман. И все они это делают.

В общем, вот, что она не сказала мне с самого начала.

Мисс Лэмб пригласили не просто на весёлый новогодний праздник, чтобы познакомиться с будущей свекровью. Её должны ПРОВЕРИТЬ, годится ли она в жёны. Леди Слит – судья и присяжные в одном лице, и именно ей решать, подходит она или нет. Мисс Бауман знает об этом. Вот почему её глаза потухли, как только разговор зашёл о леди Слит вчера вечером. (Я сразу поняла, что-то не так. Видите, моё чутьё не подвело меня!)

Ну, как же такая милая леди, как мисс Лэмб, может кому-то НЕ ПОНРАВИТЬСЯ?! Она такая добрая и умная и была лучшим учителем в моей школе.

Дальше всё похоже на сказку (хотя и печальную): Слиты – древнее и благородное семейство, но у леди Слит было 4 детей, и все девочки. Ни одного сына, который продолжил бы род. Эти девочки выросли, вышли замуж и родили детей. На этот раз мальчиков пруд пруди – 3 из них были старше доктора Джеймса. Но потом случилась война. Те мальчики отправились воевать и не вернулись. Значит, Джеймс – который жил себе и в ус не дул – станет наследником поместья Мидвинтер и продолжателем рода. Поэтому леди Слит

не всё равно, кого Джеймс возьмёт в жёны, и «она не одобряет его выбор». (Именно так сказала мисс Лэмб.) Потому что мисс Л. – всего лишь учительница, а её отец работает в банке.

Что ж, там, где я живу, на Бред-стрит, быть учителем очень почётно, а работать в банке – того лучше! Спорим, папа мисс Лэмб каждый день носит на работу костюм в тонкую полоску и шляпу-котелок. Мой папа носит рабочий комбинезон, и каждый вечер возвращается грязный.

Мисс Лэмб продолжила: «Подумать только, я так ругала Джеймса. Думала, он не справедлив к своей бабушке – она просто чуточку СТРОГА и ХОЛОДНА, как многие старики. Я была уверена, что сумею растопить её сердце, когда мы познакомимся. Но нет!»

Она совсем пала духом. Мне пришло на ум, что моя бабуля бывает очень жёсткой временами, но потом я решила, что это делу не поможет. Мне бы так хотелось, чтобы мисс Бауман была здесь и мне не пришлось бы в одиночку успокаивать мисс Л.

«Джеймс обещал, что будет рядом, – сказала она. – Но он не придет ещё бог знает сколько! А мне скоро придётся спуститься на ужин, и меня снова атакуют вопросами».

Чтобы отвлечь её, я перевела разговор на других гостей, и мне наконец удалось одеть мисс Лэмб в платье и усадить перед зеркалом, чтобы мы смогли (совместными усилиями) привести в порядок её причёску. Это немного развлекло её. Она рассказала смешную историю, которую Джаспер Грант рассказал о другом известном писателе, который никогда не ест ничего кроме томатного супа! А потом стала подробно описывать Лили Лопес – прям для меня. Вблизи она такая же красивая, как на фото в газете, и совсем не задирает нос, а очень даже милая. (Прекрасная новость! Я должна постараться поговорить с ней. Хотя нельзя выдавать наш с мисс Лэмб секрет. Ох-ох-ох – непростая задача – придётся подумать.)

Потом она сказала: «Нэнси, если ты собираешься записать всё это в журнал, пиши без ошибок, пожалуйста. Я же тебя знаю!»

Оказалось, слово НАСЛЕДНИК пишется без буквы «д». Фамилия французской камеристки пишется ле Бланк – а не Леблонк. А мисс Бауман на самом деле Бомон (хотя она не француженка). Вот так всегда с этими французскими словами. Они пишутся не так, как слышатся. Совсем не так.

Хорошо, что мисс Лэмб знает о моём дневнике. Раньше мне приходилось прятать его и тайком выкраивать время для записей.

Она уже спустилась вниз – прехорошенькая, надо сказать! Мне остаётся ждать, пока она вернётся и ляжет спать. Так что я сижу у её камина и пишу. Мои ботинки стоят на решётке, набитые газетами – надеюсь, успеют высохнуть к ночи. Слышно только, как ветер воет, и снег облепил всё окно. Жаль, нечего почитать...

Вот что я забыла взять в спешке. Обычно тётушка Би приносит книги из бюро находок в автобусном парке, где она работает. Вы удивитесь, сколько всего люди забывают в автобусах – не только зонтики и перчатки, а коробки с пирожными, вставные зубы, однажды даже целый набор ножей для рыбы в подбитой войлоком коробке. Если за ними никто не приходит, их продают. Но никто не хочет покупать старые детективы (дешёвые ужастики, как говорит бабуля, потому что раньше они стоили всего 1 пенни), поэтому тётушка Би получает их бесплатно. Чем больше крови на обложке, тем больше нам нравится. Чем таинственнее преступление, тем интереснее читать. Я всегда беру несколько книг с собой, когда уезжаю из дома – но не в этот раз.

Я сказала мисс Л., что забыла привезти книги, а она сказала, что мне стоит заглянуть в библиотеку. Мистер Грант был так добр, что проводил её туда после чая. (Интересно, он сделал это потому, что заметил, в каких она растрёпанных чувствах?! Чем больше я узнаю о Джаспере Гранте, тем больше он мне нравится.) Она сказала, что заметила несколько новых книг с яркой обложкой. Не древние тома, такие сухие и трескучие, что вот-вот развалятся. «Может, тебе понравятся современные романы, Нэнси. Не все они вгоняют в тоску, кстати, – добавила она, – я бы тоже не отказалась от чтения, чтобы отвлечься, если моё пребывание тут будет таким ужасным, как я падазреваю!»

В общем, я жду, пока все будут заняты вторым или третьим блюдом за ужином или четвёртым, или пятым бокалом вина – тогда я тихонечко прокрадусь в библиотеку. Если кто-то меня застукает, скажу, что пришла за книгой для мисс Лэмб.

Какой красивый листок я раздобыла для записки!

Поместье Мидвинтер, Мидвинтер, возле Танбридж-Уэллса, Кент

Дорогие бабуля, папа и тётушка Би, хотела вам сообщить, что дорога оказалась вполне сносной, несмотря на метель! Интересно, у вас в городе тоже идёт снег?

Поместье Мидвинтер – самый шикарный дом из всех, что я видела, – дворецкие и лакеи в шёлковых бриджах и не только – и я быстро научилась всему, что нужно знать о празднествах в загородных домах. Так что эта небольшая работа всё-таки будет полезным опытом, бабуля! Особенно учитывая то, что мисс Лэмб скоро станет частью семьи Слитов (если всё сложится удачно).

Самое интересное, что здесь гостит Лили Лопес – звезда Вест-Энда! Пока не видела её. Но уверена, что скоро увижу. К тому же вместе с нами приехал писатель по имени Джаспер Грант (ты слышала о нём, тётушка Би?), и некто по имени сэра Мармадюк, и даже одна княгиня!!! Я попала в высшее общество, кто бы мог подумать! Дом стоит в глуши, так что, думаю, ближайшие дни пройдут тихо и спокойно.

Мои обязанности в качестве камеристки – всё равно, что есть большущий кусок пирога!

Пока-пока.

Нэнси xxx

P.S. Намело столько снега, что я не уверена, как – и когда – это письмо дойдёт до вас. Возможно, я приеду домой до того, как вы его прочтёте!

9. Подготовка

В дверь нетерпеливо постучали, затем послышался голос:

– Квентин? Это мама. Ты тут?

– Подожди... пару сек!

На тот случай, если она не станет ждать пару сек, Квентин подставил ногу, чтобы дверь не открылась. Он быстро оглядел комнату. Подготовка к исследованию тайных проходов была налицо – фонарь, спички, тёплые носки на всякий случай, даже кусок угля из камина, чтобы разрисовать лицо. Прыгая на одной ноге, он смёл всё это под кровать (какое счастье, что комната такая маленькая!) и схватил свой халат. Он завернулся в него и лёг на кровать, раскрыв «Рождественский ежегодник для мальчиков», прежде чем крикнуть:

– Заходи-и-и!

– Тут так темно, Квентин. Ты хоть видишь, что читаешь, дорогой?

Миссис Айвс пересекла комнату и поправила абажур прикроватной лампы. Её вечернее платье искрилось при каждом движении – и позвякивало. Когда она склонилась над Квентином, крепкий аромат духов вызвал у него приступ кашля.

– Мисс Кеттл сказала, что тебя разместили в старой детской, – она оценила комнату. – Честно говоря, здесь невыносимо убого. Отчаянно не хватает ярких красок и симпатичного нового коврика. Тебе тепло?

Квентин кивнул.

– Не слишком одиноко?

Квентин покачал головой.

– Насколько мне известно, ты уже познакомился с детьми мистера Оттера.

Квентин снова кивнул.

– Расскажи, какие они?

Он изобразил зевоту. Лучше не поощрять маму.

Но она уселась на край кровати и продолжила:

– Леди Слит пригласила таких интересных людей. Мистер Оттер просто неотразим. Он американец, видишь ли, к тому же миллионер. Было бы замечательно, если бы ты и его дети подружились! Мне бы очень хотелось, чтобы ты произвёл хорошее впечатление, Квентин, оденься поприличнее, это важно.

«Она явно ещё не видела Скотти и Бинс», – подумал Квентин.

Хлопнув в ладоши от восторга, миссис Айвс продолжила:

– Я беседовала с известным писателем и очаровательной молодой актрисой. А ещё с самой настоящей княгиней. Только подумай! Хотя она невероятно стара и глуха как пробка. А ещё, конечно, с сэром Мармадюком Роксбером – такой замечательный джентльмен!

Такой замечательный, что ворует игрушки у детей! Хотя, когда речь идёт о характере людей, Квентин уже понял, что взрослых намного проще перехитрить, чем детей. Может, потому, что дети видят всё как есть, а взрослые видят только то, что хотят видеть; хотя Шерлок Холмс, с его уникальными талантами, – исключение из правил.

Мать не собиралась уходить. Она звонко рассмеялась.

– Думаю, мы с твоим отцом – совершенно ничем не примечательные на фоне такого общества! Ни славы, ни состояния. Не пойму, зачем леди Слит пригласила

нас.

Квентин знал, что от него ждут лести и поддержки. «Ну что ты, мамочка, какая нелепая мысль! Она пригласила тебя из-за твоего замечательного...» Но ему ничего не пришло в голову, и он не сказал ни слова. Книга выпала у него из рук, и он снова зевнул, шире и громче. Затем, для пущей убедительности, стал тереть глаза кулаками.

Миссис Айвс смотрела на него нежно, с любовью.

- Устал, мой бедный мальчик. Такой длинный день!

- М-м-м. Доброй ночи, мамочка, - пробормотал Квентин, словно у него не было сил говорить.

- Доброй ночи, дорогой. - Она направилась к двери.

Квентин промышал что-то невразумительное. Наконец дверь захлопнулась. Он сел и прислушался, пока шаги его матери не растворились в тишине. Затем скинул одеяла и натянул вторую пару носок.

- Готов? - спросила Бинс.

Квентин кивнул. Он помахал фонариком - маленьким, но в замкнутом пространстве вполне мощным; очень полезно для чтения под одеялом, и его легко спрятать под подушкой.

- Я мастер по части расследований, можете мне поверить. У меня был кое-какой опыт и довольно громкий успех. Я такое мог бы вам рассказать...

Скотти перебил его:

- Начнём с комнаты моего отца, с панели, которую мы нашли.

Бинс добавила:

– Нужно выяснить, действительно ли там есть проход.

– Стойте! – крикнул Квентин. – Ш-ш-ш.

Они услышали тяжёлые шаги за углом. Появилась одна из горничных, она что-то несла в руках.

– Ой, привет, Притчард, – сказала Бинс таким тоном, будто всю жизнь мечтала её увидеть.

Квентин уставился на неё в недоумении. Он не мог отличить одну прислугу от другой и уж точно не знал ни одну из них по имени.

Притчард кивнула Бинс.

– Ещё не спите, мисс? Уже очень поздно. Мисс Кеттл просила проверить, всё ли у вас хорошо. Я принесла грелки. Сегодня жуткая метель, – горничная прошла мимо них и зашла в комнату Скотти.

– Нужно сделать вид, что мы идём спать, – шепнула Бинс.

Горничная снова вышла в коридор.

Квентин решил импровизировать.

– Могу одолжить вам книги. Ничто так не навеивает сон, как чтение, – его голос звучал неубедительно, даже для него самого. Бинс закатила глаза. Квентин бросился к себе за книгами и демонстративно вручил их брату и сестре. – Что ж, доброй ночи, – пожелал он вяло. – Увидимся утром.

Теперь горничная была в его комнате, поправляла дрова в камине и совершенно не спешила. Слуги – самые медлительные тугодумы на всём свете... и тут он вспомнил Нэнси Паркер. О ней такого точно не скажешь. Видимо, она исключение из правил.

10. Клаустрофобия

Всё оказалось не так, как он представлял. Скотти стал ковырять середину резной тюдоровской розы, и в панели появился тонкий проём. Бинс потянула панель обеими руками, осторожно расширяя проём. Внутри не было ничего интересного. Квентину это напомнило заднюю стенку шкафа для игрушек у него дома, где он часто копался в поисках коробки домино или «Змей и лестниц». Тайный проход должен быть намного примечательнее, чем этот, и уж никак не случайным зазором за деревянной обшивкой.

К тому же там наверняка водятся мыши и пауки. И ещё эти – как их называют – которые проедают себе путь в старых балка и брёвнах? Точильщики – вот кто! Говорят, когда точильщик стучит в стенах твоего дома, это значит, твоё время вышло.

Бинс и Скотти улыбались ему во весь рот.

– Ты первый, – сказал Скотти.

– Нет уж, спасибо, – проворчал Квентин, – ведь это вы нашли проход.

Бинс пожала плечами. Сразу видно, ей не терпелось втиснуться в эту крохотную, жутковатую щель. Но Скотти, как старший брат, оттолкнул её локтем и нырнул в проём. И исчез! Как такое возможно. Бинс прыгнула следом. Сделав несколько глубоких вдохов, Квентин заглянул внутрь, втянул голову в плечи и последовал за ними.

Сначала он попал в узкий проход за панелями, ненамного шире и выше него самого. Интересно, как здесь умещался тучный священник или крепкий солдат в зимней накидке, с мечом? Неужели в давние времена люди были настолько ниже ростом?

Фонарь ярко освещал путь – и затылок Бинс. От яркого света Квентину пришлось зажмуриться. Когда он открыл глаза, голова Бинс исчезла. Впереди оказался резкий поворот направо.

– Здесь ступени, – слышался шёпот Бинс.

Фонарь осветил скошенный потолок, затянутый паутиной, и тут нога Квентина внезапно потеряла опору.

– Ступени вниз, – уточнила Бинс.

Ступени оказались чуть шире, чем сам проход. Квентин уже не пробирался боком, как краб. Скотти велел оставить ботинки в комнате и надеть две пары носков. «Чтобы не шуметь», – объяснил он.

Теперь Квентин чувствовал, как толстый шерстяной носок цепляется за неровный деревянный настил – будто ходишь по клею. И потолок со столетней паутиной, висевшей ободранными серыми занавесками, низко опускался над головой. Он съёжился, прижал локти к бокам и каждый шаг делал очень осторожно.

Вот оно, настоящее приключение, хотя и безрадостное.

Скотти и Бинс остановились. Квентин всё ещё был на лестнице. Он опустил фонарь и явственно ощутил кромешную тьму перед собой – чёрную, как воронье крыло. Волосы на затылке встали дыбом. Что, если горничная зайдёт в комнату мистера Оттера, чтобы подбросить дров в камин и положить грелку в кровать? Она увидит открытую панель и захлопнет её. Что тогда?

Ему казалось, он стоял молча, не шелохнувшись, но две головы перед ним обернулись и уставились на него. Бинс поднесла палец к губам. Послышался ещё какой-то звук, за стенкой тесного прохода, где они притаились. И снова повторился.

Квентин нагнулся как можно ближе к Бинс и шепнул ей на ухо:

– Кто-то кашляет?

Бинс кивнула и шепнула ему:

– Кажется, в библиотеке. Это единственная комната на первом этаже в этом крыле.

Так странно таиться на тёмных ступеньках, когда твои коленки почти касаются спины девочки, которую ты едва знаешь, а впереди мальчик, которого ты тоже едва знаешь, приложил ухо к стене, затянутой паутиной, и прислушивается. А снаружи, совсем рядом, кашляет незнакомый человек.

Квентин переступил с ноги на ногу. Одна нога затекла. Бинс пнула его локтем, чтоб не шевелился.

И тут слышались голоса. Низкие голоса. Явно мужские. Невозможно было разобрать слова, но голоса напоминали хриплые инструменты, которые играли дуэтом. И мелодия получалась не самая радостная.

«Что, если придётся прятаться вот так в течение многих часов, дней, – подумал Квентин, – пока королевский инквизитор, или люди шерифа, или вражеские войска подстерегают с другой стороны стены?»

Квентин разом вспотел, ему стало дурно. Ноги горели в толстых носках, свитер грозил придушить его, воздух вокруг сделался тягучим, зловонным. Неужели они израсходовали весь кислород? Сколько им ещё осталось? Шахтёры берут с собой канареек под землю. Если птица умирает, это сигнал уходить – причём быстро. Нужно было взять с собой канарейку! Волосы на затылке снова встали дыбом, голова жутко чесалась. Будто тысячи пауков ползали по ней. Может, так оно и есть. Пора выбираться отсюда.

Он толкнул Бинс в плечо.

– Не могу дышать, – прохрипел он, задыхаясь.

Она скорчила недовольную физиономию.

– Спёртый воздух. Опасно, – прохрипел он.

Бинс нахмурилась и покачала головой, будто он несёт ерунду.

Он стал ползком подниматься по ступеням, потихоньку. Фонарь трясся в руке, и свет зигзагами заплясал по мрачной паутине и по стенам, грозящим раздавить его. Его сердце стучало так громко, что могло выдать их всех. Словно огромный

барабан. Вдруг ступени кончились. Он уже не видел Бинс и Скотти, только тусклый свет фонаря, который Скотти держал, прикрывая стекло рукой.

Квентин поднялся на ноги, хотя они нещадно тряслись, с трудом протиснулся за угол и стал пробираться обратно к проёму. Он высунул голову, совершенно не заботясь о том, что в комнате может оказаться горничная. Там никого не было.

Шатаясь, он добрёл до окна и распахнул занавески. Щеколда не поддавалась, и даже когда ему удалось сдвинуть её, он почувствовал, будто что-то мешает открыть окно. Но он всё же открыл его, и ледяной воздух заполнил комнату. Квентин услышал, как что-то шлёпнулось вниз. Он высунулся наружу. Снег, скопившийся на окне, теперь лежал далеко внизу. Он испортил безупречное белое покрывало, окутавшее внутренний двор.

Квентин сделал несколько глубоких вдохов – морозная свежесть! Его товарищи-исследователи всё ещё в туннеле, дышат вонючим воздухом. Так им и надо. Бинс не послушалась его предостережений. Квентину не хотелось думать, что они крепче и выносливее, чем он. Особенно эта малявка Бинс, девчонка. Они всё ещё в тесноте и темноте, с полчищами пауков. И точильщиками, наверняка! Его снова передёрнуло. Он знал, как это называется: клаустрофобия. У его мамы было такое. Вот почему она не пользовалась лифтами в больших отелях и универмагах. Им всегда приходилось топтать по лестнице. Квентин считал это очередной причудой, но теперь он точно знал, что она чувствует.

Он замёрз. Снежные хлопья уселись на его щёки и ресницы. Он втянул голову обратно и собирался захлопнуть окно, как вдруг заметил какое-то движение. Тень скользнула через двор – прямо под ним. И исчезла в белом вихре так быстро, что он даже засомневался, не привиделось ли ему это.

11. Труп в библиотеке

Когда я споткнулась обо что-то в библиотеке, я никак не ждала, что это

ТРУП!

Когда я увидела тело, то не подумала, что оно МЁРТВОЕ!!!

По крайней мере, не сразу. Я даже не закричала.

Единственный труп, какой я когда-либо видела, принадлежал старой миссис Парсонс, которая жила по соседству, на нашей улице. Бабуля настояла на том, чтобы мы сходили и отдали дань уважения. Она лежала в гробу, чистенькая и аккуратненькая, с застывшим лицом – будто восковым.

Этот труп выглядел совсем по-другому.

Но я опять спешу. Надо по порядку. Когда приходится писать о ВНЕЗАПНОЙ И ТАИНСТВЕННОЙ СМЕРТИ, нужно скуп-у-лёзно отметить все детали. (Если называешь себя детективом. Как я.) (Хотя руки дрожат от одной мысли обо всём этом!)

Итак, вот, что случилось. Я дождалась, пока в доме станет тихо, затем, следуя указаниям мисс Лэмб, нашла путь в библиотеку. Она сказала, ошибиться невозможно – это единственная комната на первом этаже в нашем крыле. Горела всего одна лампа, а камин с обеих сторон комнаты почти потухли. Книги, которые я хотела взять, стояли на полках у среднего окна. Было темно и мрачно, так что я не собиралась задерживаться.

Я быстро пробежалась по полкам и выбрала 2 книги – скорее, схватила их – мне понравились обложки. И только я повернулась к двери, как моя нога что-то задела.

Что-то тяжёлое,

грузное

и неподвижное.

Я стала думать, может, у леди Слит есть собака, которая любит спать на полу в библиотеке. Но это была **ОЧЕНЬ БОЛЬШАЯ СОБАКА**, и она не заворчала, когда я наступила на неё, – и не зарычала на меня – и вообще ничего не сделала.

Я наклонилась, чтобы взглянуть поближе, и выронила свои книги. Может, даже ахнула. (Вряд ли это был крик.)

На полу валялся **ЧЕЛОВЕК**. Я дотронулась до его плеча – просто чтобы подвинуть, если он спит. Но он **НЕ ШЕЛОХНУЛСЯ**.

Алкоголем не пахло – хотя он вполне мог довести его до такого бессознательного состояния. Лишь лёгкий аромат камфорного масла доктора Бенджея, которым бабуля заставляет тётушку Би натирать грудь, чтобы избавиться от ужасного кашля. (Работать в автобусах зимой – не самое приятное занятие.) Его лицо побагровело. Как у пьяного.

Одна рука была вытянута на полу, а другая лежала на груди и как будто тянулась к воротнику. Ни одна из них **НЕ ШЕВЕЛИЛАСЬ**. Даже не дёрнулась.

Поэтому я наклонилась ещё ближе, вдруг услышу дыхание. **НИЧЕГО!** Его грудь не поднималась, хотя что можно разглядеть в таких потёмках. Рот был открыт, но он не сипел – не кряхтел – вообще не дышал.

Из детективных историй я знала, что следующий шаг – проверить пульс. Почему никто не пишет как? Доктор щупает кисть – но что он там ищет? Я уставилась на руки мужчины – распростёртую на полу и другую, около шеи, – но так и не заставила себя прикоснуться к ним.

Не время **ПАДАТЬ В ОБМОРОК**. Я знаю, что могу быть смелой, когда нужно. И я побежала к ближайшей двери. Она вывела меня в холл – сюда мы зашли, когда приехали в поместье. Я узнала огромную, уродливую подставку для зонтов с

кучей мокрых чёрных тростей. Я закричала: «Помогите! Помогите! Труп! В библиотеке!!!» Если уж это не привлечёт внимание, то я просто не знаю, что делать.

С одной стороны появился лакей, а по лестнице как раз спускалась дама, она мигом подобрала юбки и бросилась ко мне. (Оказалось, это мисс Кеттл. К счастью, она – сама практичность.) «Принесите огня!» – крикнула она лакею, чтобы под ногами не путался. А потом побежала за мной в библиотеку. У неё сделалось такое лицо, когда она убедилась, что я не зря кричу!!!

«Боже правый!» – воскликнула она и схватилась за воротник платья. Почти как бедный джентльмен на коврике.

Лакей вернулся – с парой слуг, включая дворецкого, и лампами. Мисс Кеттл склонилась над телом, ей посветили. Кто-то бубнил, что леди не стоит заниматься такими вещами! Это был крупный мужчина с напомаженными волосами и седыми бакенбардами, одетый в оч. элегантный фрак. Запонки на его белоснежной рубашке блестели – спорим, это БРИЛЛИАНТЫ! Он решительно взял на себя командование. Протолкнулся вперёд, и все перед ним расступились.

Мисс Кеттл сказала: «Жаль, здесь нет нашего дорогого Джеймса, он бы помог!» Она имела в виду жениха мисс Лэмб.

«Разве он ещё не приехал?» – спросила я. Она покачала головой. «Он обещал позвонить с Ватерлоо и сказать, на каком поезде приедет, чтобы Беттс встретил его на станции, – но так и не позвонил. Боюсь, в такую метель поезда встали. А нам так нужен доктор прямо сейчас!»

Мистер Я-Тут-Главный закончил осмотр тела. «К сожалению, слишком поздно для врача, – заявил он. – Он мёртв, хотя ещё не остыл».

Кажется, все мы вздрогнули, когда он произнёс эти слова!!!

«Кто это?» – спросил он. Мисс Кеттл покачала головой и сказала: «Ума не приложу, сэр Мармадюк. Впервые вижу. Незнакомец».

Сэр Мармадюк оглядел застывшие в изумлении лица и поинтересовался: «И что же незнакомец делает в библиотеке леди Слит в такую ночь?»

Я хотела добавить: «И почему он МЁРТВ?»

Вот план библиотеки, где нашли ТРУП (вдруг понадобится.)

12. Орлиное гнездо мисс Кеттл

Журнал Нэнси

И тут появилась леди Слит. Я сразу поняла, что это она. У неё были седые волосы, и такие драгоценности, каких свет не видывал, и длинное, тяжёлое, старомодное платье – какие носили до войны. Но больше всего меня поразило её лицо. Оно походило на свирепого орла, которого я как-то видела в зоопарке, – будто она готова СОЖРАТЬ ТЕБЯ ЗАЖИВО, с потрохами и костями, – а потом преспокойно займётся поисками новой жертвы.

Сэр (не мистер) Я-Тут-Главный сказал что-то об этом жутком

проишествии. Он попытался увести её, будто она лишится чувств. Но леди Слит не из тех, кто падает в обморок. Хотя бы потому, что её корсет точно этого не допустит! Она подошла и глянула на тело через очки на палочке.

Сэр Мармадюк наклонился к её плечу и сказал: «Никто не знает, кто он, ваша светлость». (Хотя я слышала, что он спросил только мисс Кеттл.) «Посторонний в доме. Очень падазнительно. Следует вызвать полицию!»

Леди Слит обвела взглядом присутствующих. Тут был седой старик и толстяк с пышными усами – оба во фраках. Она кивнула дворецкому, и он поспешно вышел. (Если дворецкие **ВООБЩЕ** умеют спешить, а этот ещё и коротконогий.)

«Кто нашёл тело?» – спросила леди Слит, и её орлиный взгляд снова прошёлся по всем. Я почувствовала, как рука мисс Кеттл легла мне на плечо, коленки задрожали. Но тут дворецкий вернулся и сообщил, что телефон не работает. Надо думать, из-за метели. Так что никого не удастся позвать на помощь. Ни полицию, ни врача, ни кого-либо другого.

И тут все заговорили разом, перебивая друг друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Оттер – выдра по-английски. (Прим. пер.)

Купити: https://tellnovel.com/li_dzhuliya/nensi-parker-i-mertvec-v-biblioteke

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)